ФРАГМЕНТЫ КНИГИ

«ДВОЕ
ОБРАТНЫЙ ОТСЧЁТ»

ОТ АВТОРА

Я не пытался написать книгу о том, как начнётся следующая мировая война.

И тем более не пытался предсказать будущее.

Меня тревожит другое: что война может начаться тогда, когда почти никто её не хочет.

Одни люди получают информацию. Другие её анализируют. Третьи принимают решения. Каждый следующий шаг кажется логичным и необходимым. И только потом становится понятно, что все они двигались по одной дороге — к войне.

Эта мысль и стала отправной точкой романа.

Двадцать семь лет назад две державы в моей истории уже оказались рядом с войной. Тогда опасность возникла не только из-за реальных событий, но и из-за того, как их интерпретировали. Один вывод становился основанием для следующего. Ответ на угрозу превращался в доказательство угрозы. Оборона одной стороны пугала другую. Страх становился информацией, информация — решением, решение — новым страхом.

Сегодня к этому добавилось то, чего раньше не существовало в таком масштабе.

Искусственный интеллект.

Я не считаю ИИ злом. Опасность возникает там, где человеческие намерения соединяются с огромной мощностью технологий.

ИИ способен анализировать колоссальные объёмы информации, находить скрытые связи и моделировать поведение людей и государств. Но если его начинают использовать не для понимания реальности, а для формирования нужной картины реальности, всё меняется.

Тогда необязательно создавать большую ложь.

Иногда достаточно соединить множество правдивых фактов так, чтобы человек сам пришёл к заранее нужному выводу.

И именно это, на мой взгляд, может стать одной из самых опасных угроз будущего.

Не машина, которая сама нажмёт красную кнопку.

А человек, который нажмёт её потому, что машина помогла создать для него мир, в котором эта кнопка кажется необходимой.

Поэтому в центре этой истории оказались Адам и Лаура.

Мне было важно, чтобы их любовь не стала просто украшением политического триллера.

Два человека оказываются по разные стороны невидимой границы. Каждый имеет свою страну, свою обязанность и свою тайну. Но чувство между ними возникает там, где его никто не планировал.

И тогда появляется главный вопрос: можно ли сохранить любовь, когда весь окружающий мир и запущенный механизм требуют от человека выбрать сторону?

Я не стал давать на него простой ответ.

Эта книга не о том, кто хороший и кто плохой.

Не о том, какая страна права.

Она о другом: насколько легко человек может оказаться внутри чужой конструкции и при этом искренне считать, что принимает собственные решения.

Я назвал эту книгу «ДВОЕ: ОБРАТНЫЙ ОТСЧЁТ».

Для меня это название — о хрупкости человеческого мира перед лицом бездушной математики. О тех часах и минутах, когда время сжимается до предела, а невидимый алгоритм ведет две державы к точке невозврата — к началу Третье мировой войне.

Когда я писал эту книгу, мне хотелось не столько напугать читателя, сколько заставить его остановиться и спросить:

А что, если однажды мы увидим на экране реальность, которую кто-то заранее придумал для нас?

И тогда самый важный выбор может оказаться не между войной и миром.

А между тем, чтобы слепо довериться системе, или успеть нажать стоп на исходе секунд, пока идёт этот обратный отсчёт.

ПРОЛОГ

ДВЕ КРАСНЫЕ КНОПКИ

Сейчас
02:17.

На центральном графическом столе стратегического командного пункта вспыхнула строка, от которой у дежурной смены перехватило дыхание:

УГРОЗА КРИТИЧЕСКАЯ: ВРАЖЕСКИЙ ЯДЕРНЫЙ УДАР НЕИЗБЕЖЕН.

ВРЕМЯ ДО ПУСКА: МЕНЕЕ 40 МИНУТ.

Дежурный офицер перечитал её дважды, словно надеясь, что буквы сменятся ошибкой связи.

— Подтверждение? — его голос прозвучал сдавленно.

— Радарный комплекс, спутниковая группировка «Контура» и агентурная сеть подтверждают, — мгновенно отчеканил оператор. — Зафиксирована расконсервация шахтных пусковых установок противника. Стратегическая авиация поднята в воздух.

На гигантском настенном экране вспыхнула серая карта полушария. На ней одна за другой зажигались алые траектории будущих полётов — сотни векторов, направленных на крупнейшие мегаполисы, штабы и базы базирования.

Командующий подошёл к столу. На его лице не было паники — только мертвенная бледность.

— Второй независимый источник?

— Подтверждаю, — отозвался офицер у терминала разведки. — Их стратегические силы переведены в режим полной боевой готовности. Это не учения. Это подготовка к первому обезоруживающему удару.

Командующий посмотрел на часы. Судьба цивилизации сжималась до получаса.

— Связь с чемоданом. Соединить с Президентом. Мгновенно.

В это же время, за шесть тысяч километров, по другую сторону океана, в глубоком подземном бункере под толщей бетона и гранита, другой человек в военной форме смотрел на точно такой же красный сигнал.

ОБНАРУЖЕНА ПОДГОТОВКА К ПРЕВЕНТИВНОМУ ЯДЕРНОМУ УДАРУ.

ВРАЖЕСКИЕ БАЛЛИСТИЧЕСКИЕ РАКЕТЫ: НАГРЕВ ШАХТ.

— Источник? — сухо спросил генерал.

— Аналитический модуль «Контур-2». Обработано более миллиарда вводных данных. Достоверность — 99,8 процента.

— Они собираются стереть нас первыми?

— Если мы не ответим прямо сейчас — их ракеты уничтожат наши штабы и шахты прямо на земле, — ответил офицер связи. — Через тридцать минут мы потеряем способность к ответному удару.

Командующий повернулся к бронированным дверям. Они бесшумно распахнулись.

В зал вошёл Президент. Без пиджака, с расстёгнутым воротом рубашки. За ним двое офицеров несли тяжёлый чёрный кейс с биометрическим замком.

— Что мы имеем? — без прелюдий спросил Президент.

— Полномасштабная подготавливаемая атака, господин Президент, — командующий указал на мигающие красные зоны на глобальной карте. — Если они запустят весь арсенал, глобальный обмен ударами станет неизбежен. Третья мировая уже началась — просто ракеты ещё не вышли из шахт.

— Сколько у нас времени на решение?

— Минуты. Чтобы успеть нанести встречный или превентивный ответ, приказ должен быть дан прямо сейчас.

Президент посмотрел на экран, где высвечивались цифры возможных жертв — десятки миллионов людей в первые полчаса.

— А если это сбой? — тихо спросил он. — Если алгоритм ошибается?

В зале заседаний потонула звенящая тишина.

— Если это ошибка, — твёрдо ответил командующий, — то у нас не останется страны, чтобы её расследовать.

В первом командном пункте второй Президент задал абсолютно тот же вопрос.

— Если мы ударим первыми, вы осознаёте, что это конец мира?

— Господин Президент, — командующий показал на экран. — Противник уже принял решение за нас. Наш встречный запуск — единственный способ уничтожить часть их ракет ещё на старте и сохранить хоть какие-то шансы на выживание.

Президент медленно поднял глаза на карту.

На обоих полушариях, в двух изолированных штабах за тысячи километров друг от друга, разворачивалась одна и та же трагедия. Два лидера. Две ядерные державы. Два комплекса алгоритмов, которые методично, факт за фактом, подводили человека к единственному математически «верному» выводу: *«Ударь первым, иначе будешь уничтожен»*.

02:37.

Оба Президента стояли перед открытыми пультами управления.

Каждый видел предсказания полной катастрофы. Каждый верил, что спасает свой народ. И каждый был зажат в тиски обратного отсчёта, запущенного машиной.

— Система авторизована, — произнёс офицер в первом бункере. На пульте замигал оранжевый светодиод. — Ждём ввода вашего персонального кода.

Президент занес палец над сканером аутентификации. В нескольких сантиметрах лежала красная клавиша запуска.

Во втором бункере звуковой сигнал таймера становился всё учащённее.

— Секторы готовы к пуску. Приказ, господин Президент. Секунды истекают.

Президент положил ладонь на панель. Металл был холодным.

02:39.

Две комнаты.

Два бункера.

Два Президента, застывших перед кнопками, способными через полчаса превратить планету в пепел.

Каждая сторона считала, что лишь защищается от неизбежной агрессии. Каждая система уверенно доказывала: враг вот-вот нажмёт на курок.

Пальцы касались пусковых панелей.

Таймер обратного отсчёта на экранах отсчитывал секунды.

Оставалось сделать всего одно движение.

И тогда...

ГЛАВА...

КАК ВАС ТЕПЕРЬ НАЗЫВАТЬ

Спасение

Адам медленно протянул руку и коснулся ее щеки.

Пальцы едва заметно дрожали, но в этом прикосновении было столько отчаянной нежности, что Лаура зажмурилась, прижимаясь лицом к его ладони.

Ей казалось, что если она откроет глаза, то увидит не человека, которого успела полюбить всем своим существом, а вражеский профиль из секретного досье.

Они не стали зажигать свет.

Молчание между ними больше не было паузой предвкушения — оно стало бронёй. Единственным защитным экраном, позволяющим отсрочить момент, когда долг и приказы раздавят их жизнь.

Адам привлек её к себе, и в том, как Лаура подалась навстречу, вспыхнула дикая, почти судорожная жажда спасения.

Они целовались так, словно этот поцелуй был последним глотком кислорода перед погружением на дно. Без осторожности, без медленного погружения — с той исступленной страстью, в которой человеческое тело пытается заглушить вопли разума.

Они опустились на постель, задыхаясь, срывая одежду так, будто физическая преграда между их кожей была единственным, что мешало им стать единым целым.

Адам прижимал её к себе с силой, граничившей с болью, словно пытаясь удерживать её в реальном мире, не дать ей раствориться в утренних сводках штабов.

А Лаура отвечала ему с тем же безудержным порывом — сплетала пальцы на его затылке, выгибалась навстречу, даря ему всю свою страсть.

В этой близости не было места профессиональной выдержке.

Они были обнажены — и не только физически. Сквозь жаркую, вязкую темноту, сквозь движения, тихие сбивчивые стоны и тяжелое дыхание прорывалось отчаянное понимание: прямо сейчас, в этой комнате, они совершают главное предательство своих государств и одновременно — главное спасение самих себя.

Когда первая, ослепляющая буря утихала, они не отстранялись ни на сантиметр.

Адам лежал, крепко обнимая Лауру со спины, положив подбородок ей на плечо и чувствуя, как лихорадочно бьется её пульс. Его ладонь покоилась на ее животе, ощущая каждый вздох.

Лаура перебирала его пальцы, крепко сжимая их, когда за окном доносился очередной далёкий шум гудящего мегаполиса.

Они оба знали: за пределами этой темной спальни уже запущены алгоритмы. Мониторы штабов отсчитывают проценты готовности к удару, а аналитики перепроверяют их же собственные отчеты.

Завтра они могут получить приказы, которые сделают их врагами. Завтра один из них может исчезнуть, быть отозван, арестован.

Но пока за окном длилась эта ночь, они искали спасения друг в друге.

Они любили друг друга так, будто между ними не было никаких разведок, систем ИИ и фатальных секретов прошлого — только двое людей, затерянных в сумерках наступающей катастрофы, которые больше всего на свете боялись рассвета.